

**Урок мужества «Никто не забыт, ничто не
забыто», посвященный Дню Победы в
Великой Отечественной войне 1941-1945
годов**

Тема: «Славим подвиг и мужество»

1941 - 1945

У войны не женское лицо -
Вновь и вновь себе я
повторяю.

Никогда забыть нам не дано
Девушек, что рядом с нами
воевали!

Так уж случилось, что наша память о войне и все наши представления о войне – мужские. Это и понятно: ведь воевали в основном мужчины.

Но с годами мы все больше постигаем бессмертный подвиг женщины в войне, ее величайшую жертву, принесенную на алтарь Победы.

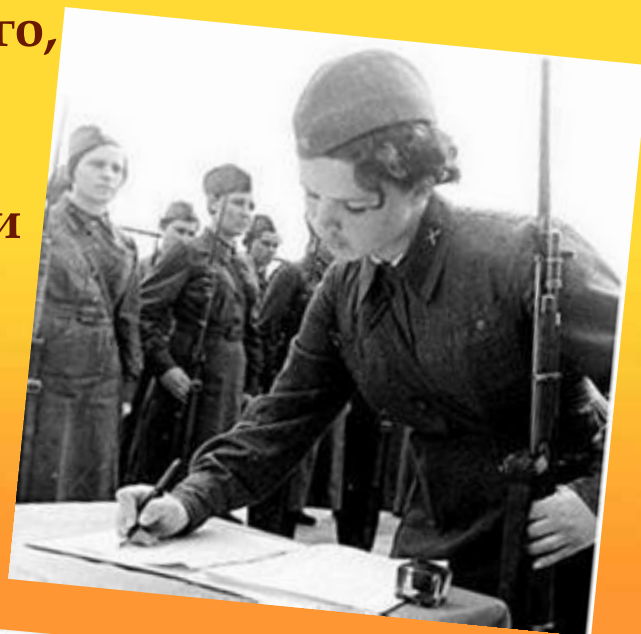
В самолётах, медсанбатах, блиндажах,
Они - хрупкие, красивые, родные,
Наводили на врагов тоску и страх,
Женской доблести военной часовые.

Их было много,
молодых,

В шинелях и
броне,

Лицом — к
войне.

Девочка с косичками надела гимнастерку и уродливые сапоги, спрятала свои волосы под пилотку и отправилась в самое пекло - выносить раненых с поля боя.

Первыми на фронт попали девушки-медсёстры. Быть медиком на войне — самое благородное и рискованное дело.

Из 100 раненых бойцов 72 снова возвращались в строй. Потери медиков переднего края занимали второе место после потерь стрелковых батальонов.

Вытащить раненого нужно было с его личным оружием. Первый вопрос в медсанбате: где оружие?

Винтовку, автомат, пулемёт — это тоже надо тащить.

«Формы на нас нельзя было напастись: всегда в крови. Всего из-под огня я вынесла четыреста восемьдесят одного раненого. Кто-то из журналистов подсчитал: целый стрелковый батальон... Таскали на себе мужчин, в два-три раза тяжелее нас. А раненые они еще тяжелее. Его самого тащишь и его оружие, а на нем еще шинель, сапоги. Взвалишь на себя восемьдесят килограммов и тащишь. И так раз пять-шесть за одну атаку. А в тебе самой сорок восемь килограммов - балетный вес. Сейчас уже не верится...»

Юлия Друнина

Окончание школы и начало войны совпало для Юлии Друниной, и это стало переломным событием в жизни юной девушки. После окончания школы в 1942 году работала санитаркой в глазном госпитале в Москве, затем на строительстве оборонительных сооружений в народном ополчении под Можайском. Потом, вопреки воле родителей, она становится санинструктором в пехотном полку. Следом - окружение, прорыв, выход в Подмосковье, ранение.

*«Я только раз видала рукопашный.
Раз наяву. И тысячу во сне.
Кто говорит, что на войне
не страшно,
Тот ничего не знает о войне.»*

«Ты должна.
Ведь нельзя притвориться
Пред собой,
Что не слышишь в ночи,
Как почти безнадежно
"Сестрица!"
Кто-то там,
Под обстрелом, кричит.»

Веселые лица, копны волос не уместятся под беретами, девчата как девчата!

А ведь за спинами ветеранов – путь от Невеля до Берлина, могилы боевых друзей и подруг, целый лес белых крестов: свыше трех тысяч гитлеровцев «списала со счета» одна только женская снайперская рота.

Людмила Михайловна Павличенко - лучшая женщина-снайпер в мировой истории. За первый год Великой Отечественной войны она уничтожила из снайперской винтовки 309 фашистов. Когда началась война, Людмила ушла добровольцем на фронт. Чтобы убедиться в ее умении владеть оружием, в армии ей устроили импровизированное испытание неподалеку от холма, который защищали советские солдаты.

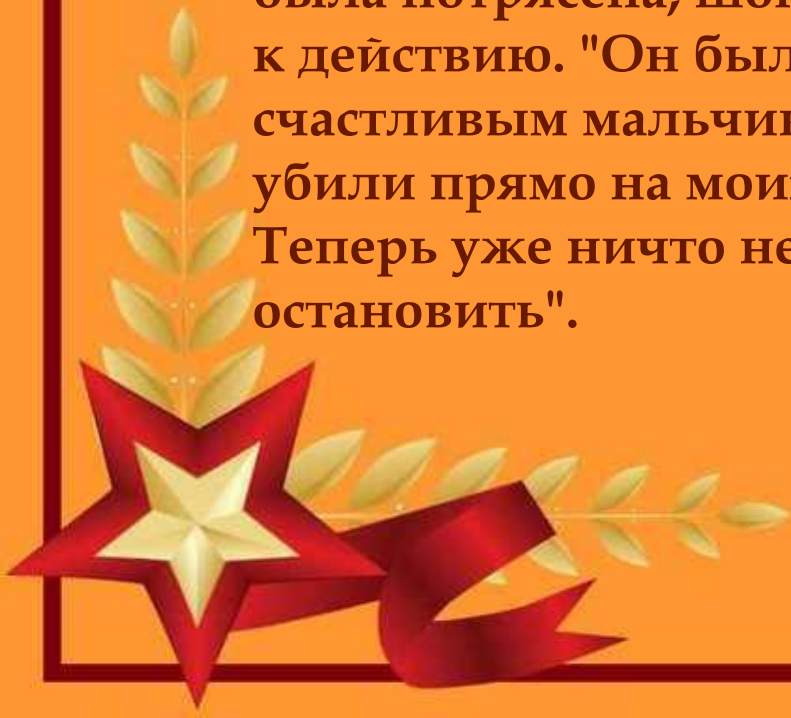
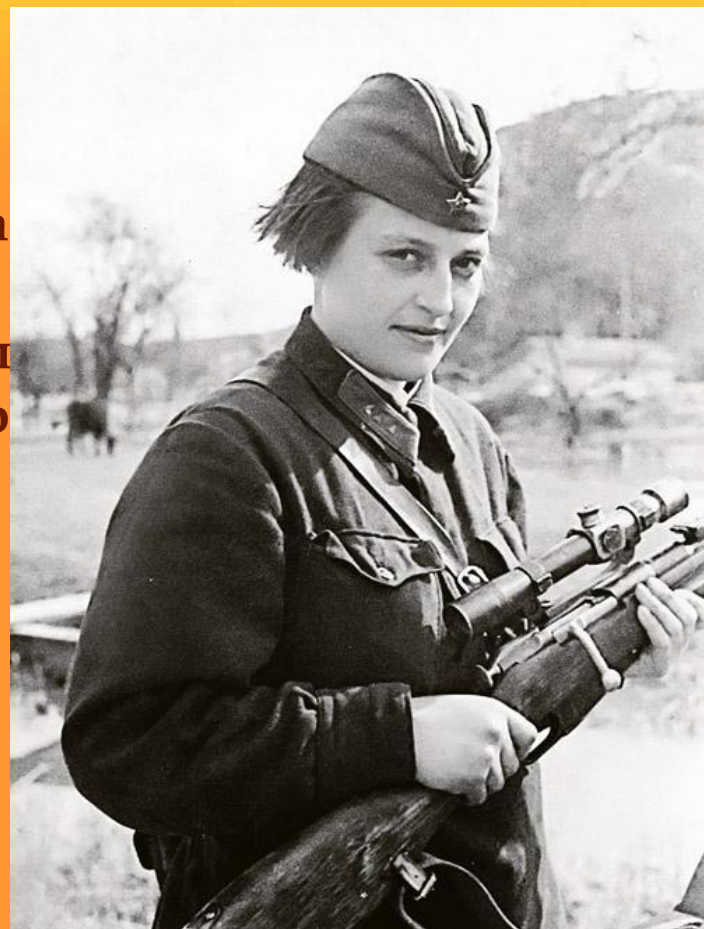

Людмиле вручили ружье и указали на двух румынов, работавших с немцами. "Когда я расстреляла их обоих, меня наконец-то приняли". Эти два выстрела Павличенко не включила в свой список победных - по ее словам, они были всего лишь пробными.

Рядовая Павличенко была зачислена в 25-ю стрелковую дивизию имени Василия Чапаева.

В свой первый же день на фронте она столкнулась с врагом лицом к лицу. Парализованная страхом, Павличенко была не в силах поднять винтовку.

Рядом с ней оказался молодой солдат, чью жизнь мгновенно забрала немецкая пуля. Людмила была потрясена, шок побудил ее к действию. "Он был прекрасным счастливым мальчиком, которого убили прямо на моих глазах. Теперь уже ничто не могло меня остановить".

46-й гвардейский ночной бомбардировочный авиационный Краснознамённый Таманский ордена Суворова 3-й степени полк.

Единственный полностью женский полк - 80 летчиц и максимум 45 самолетов, совершали до 300 вылетов за ночь, сбрасывая каждая 200 кг авиабомб. Точность боя потрясающая, полет бесшумен, на радаре не виден. Потому и первоначально презрительно называемые немцами "рашен фанер" очень быстро превратились в полк "ночных ведьм".

"Наступила последняя ночь перед штурмом Новороссийска, ночь с 15 на 16 сентября. Получив боевую задачу, летчики вырулили на старт.

...Всю ночь самолёты подавляли очаги сопротивления противника, и уже на рассвете поступил приказ: разбомбить штаб фашистских войск, расположенный в центре Новороссийска у городской площади, и экипажи полетели вновь. Штаб был уничтожен."

Из книги И. Ракобольской, Н.Кравцовой "Нас называли ночными ведьмами"

Ракобольская Ирина Вячеславовна родилась 22 декабря 1919 г., окончила в 1938 г. опытно-показательную школу им. Радищева и поступила на физический факультет МГУ. В октябре 1941 г. добровольно ушла на фронт, окончила курсы штурманов и в феврале 1942 г. была назначена начальником штаба женского 46 Гвардейского авиаполка ночных бомбардировщиков. С мая 1942 г. до конца войны участвовала в боевых действиях на различных фронтах ВОВ. В апреле 1946 г. была демобилизована и вернулась на физический факультет, который окончила в 1949 г.

«...Мы, солдаты, длинной колонной, нестройным шагом идем на станцию Окружной железной дороги, в первых рядах шагают рослые девушки из ГВФ и аэроклубов. На них неплохо сидит военная форма, они четко отбивают шаг армейскими сапогами. В середине колонны идут студентки. У Ирины Ракобольской, студентки МГУ, сосредоточенный вид. Она сказала дома, что уходит в армию преподавателем физики — хотелось, чтобы не волновались за нее. А теперь думает, хорошо ли поступила, скрыв правду?

Ведь она скоро будет летать штурманом на боевом самолете. Ракобольская еще не знает, конечно, что ее назначат начальником штаба полка и на ее возражение майор Раскова строго ответит: «Приказы не обсуждаются, а выполняются».

Р.Аронова

*«У каждой из них была своя
дорога на фронт. Но
побуждение было одно -
Родина. И желание одно -
Родина.»*

zobacz historie w kolorze DziwnaWojna.pl

